

Ласк Э. *Логика философии и учение о категориях* / пер. с нем. А.К. Судакова. — М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. — 284 с.*

«Логика философии и учение о категориях» — центральная работа немецкого философа-неокантианца Эмиля Ласка (1875–1915), в которой излагаются основные положения его философского проекта. Эта работа, опубликованная в 1911 г., выполнена в русле традиционной неокантианской проблематики при значительном влиянии «Логических исследований» Э. Гуссерля. Замысел книги, по утверждению самого Ласка, заключался в широкой переработке логики философского познания¹.

Философия Э. Ласка пользуется устойчивым вниманием западных исследователей, центральное место в работах которых отводится «Логике философии». Немецко- и англоязычные исследования обращаются преимущественно к вопросам становления философского проекта Ласка, анализу его основных положений и его связи с философией Риккерта, Гуссерля и Хайдеггера. Однако до сих пор не существует русскоязычных фундаментальных исследований, посвященных полной реконструкции проекта Ласка. Между тем такое исследование позволило бы лучше понять развитие как немецкой, так и русской философии на рубеже XIX–XX вв. Книга достаточно широко обсуждалась в России в начале XX в., с ней были хорошо знакомы представители русского неокантианства — Ф. Степун, С. Гессен, Б. Яковенко, Б. Вышеславцев, Г. Гурвич и др. В русском и в немецком «Логосе» имеются рецензии на «Логическую философию» за авторством С. Гессена². Характер этих отзывов — рекомендательно-положительный. Гессен пишет, что «эта небольшая книга является одним из самых интересных (как сама по себе, так и в симптоматическом отношении) явлений немецкой философской литературы последних лет»³. И далее: «Чувствуется, что автор ее не только знаком, но и понял главнейшие современные течения философии. Его теория не чужда им, но восприняла их в себе и переработала. В этом смысле она симптоматически важна как признак нового философского подъема. В дальнейшем “Логосу”, наверно, еще не раз придется возвращаться к ней»⁴. Были также отзывы дискуссионного и даже критиче-

---

* Поступила в редакцию: 25.09.2017 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2017-4-8

© Корнилаев Л. Ю., 2017

¹ *Brief von Emil Lask an Berta Lask*, 15 Okt. 1910 // Heidelberg University Library. Heid. Hs. 3820, №405. URL: http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/heidhs3820_405/0001?sid=676cc4a3372fd5511d73fa00e8581835 (дата обращения: 10.09.2017).

² *Hessen S. Rezension von Lasks Logik der Philosophie* // *Logos. : Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*. 1913. №3. S. 115–116; *Gessen C. [Рецензия]* // *Логос. Международный ежегодник по философии культуры*. 1911. Кн. 1. С. 226–227. Рец. на кн.: *Emil Lask. Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre. Eine Studie über den Herrschaftsbereich der logischen Form*. Heidelberg, 1911.

³ *Gessen C. [Рецензия]... С. 226.*

⁴ Там же. С. 227.

ского характера, например в статьях Б. В. Яковенко и на страницах книги Б. В. Вышеславцева «Этика Фихте»⁵. Кроме того, именно «Логика философии» Ласка привела в такое негодование Андрея Белого, что он выступил с резкой статьей «Круговое движение (Сорок две арабески)» (1912), направленной против всего неокантианства.

Таким образом, перевод «Логики философии» Ласка на русский язык «напрашивался» давно, тем более что многие исследования истории философии рубежа XIX—XX вв. отгалкиваются от проблемного или тематического горизонта этой работы. Появлению этого перевода предшествовали переводы других текстов Ласка на русский язык: в 2012 г. вышел перевод габилитационной работы Ласка «Философия права» (1905), подготовленный И. Я. Мацевич и М. Я. Мацевич и опубликованный в журнале «Топос» Европейского гуманитарного университета⁶. С 2005 по 2009 гг. в екатеринбургском «Историко-философском ежегоднике» выходили переводы второй крупной работы Ласка «Учение о суждении» (1912), выполненные Н. С. Соловьевой⁷. И теперь, после выхода перевода А. К. Судакова, можно говорить о том, что почти все центральные работы Ласка доступны на русском языке. Остается непереуведенной только первая диссертация Ласка «Идеализм Фихте и история» и тексты, вошедшие в 3-й том собрания сочинений, а также рукописное наследие.

Ставшие доступными благодаря переводам работы Ласка должны пробудить интерес к творчеству этого неокантианского философа, а также подтолкнуть исследователей к дискуссии.

Текст Ласка на языке оригинала далеко не всегда представляется прозрачным и ясным, что, безусловно, создает большие трудности при переводе. Однако, несмотря на это, перевод А. К. Судакова выполнен на высоком уровне. Переводчику удалось избежать внесения дополнительных неясностей в текст Ласка. А места, вызывающие при чтении наибольшие затруднения, переведены без заметных искажений смысла. В заслугу переводчику можно поставить и то, что текст в целом не имеет вольных интерпретаций. Прослеживается стремление автора перевода добиться его точности.

В издание также включен перевод приложения Ласка к «Логике философии», которое является неотъемлемой частью основного текста. Приложение включает в себя пояснительные комментарии Ласка по основным

---

⁵ Яковенко Б. В. Что такое философия? Введение в трансцендентализм // Логос. Международный ежегодник по философии культуры. 1911–1912. Кн. 2, 3. С. 27–103; Яковенко Б. В. Об имманентном трансцендентизме, трансцендентальном имманентизме и дуализме // Логос. Международный ежегодник по философии культуры. 1912–1913. Кн. 1, 2. С. 99–182; Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М., 1914. С. 55–66.

⁶ Ласк Э. Философия права / пер. с нем. И. Я. Мацевич, М. Я. Мацевич // Топос. 2012. №3. С. 79–117.

⁷ Ласк Э. Учение о суждении. Введение / пер. с нем. Н. С. Соловьевой // Историко-философский ежегодник – 2005 : сб. науч. тр. / отв. ред. Р. А. Бурханов. Екатеринбург, 2006. С. 141–157; Ласк Э. Учение о суждении. Гл. 1 / пер. с нем. Н. С. Соловьевой // Историко-философский ежегодник – 2006. Екатеринбург, 2007. С. 88–127; Ласк Э. Учение о суждении. Гл. 2 / пер. с нем. Н. С. Соловьевой // Историко-философский ежегодник – 2007. Екатеринбург, 2008. С. 99–158; Ласк Э. Учение о суждении. Гл. 3 / пер. с нем. Н. С. Соловьевой // Историко-философский ежегодник – 2008. Екатеринбург, 2009. С. 78–123.

темам его книги, а также его письмо к Г. Риккерт 27 ноября 1910 г.⁸, содержащее ценные сведения об основных терминологических различиях (значашее и предметность, бытие и сущее) и критические замечания на «Предмет познания» Риккерта.

Перевод А. К. Судакова снабжен примечаниями, представляющими собой главным образом краткие биографические справки об упоминаемых в книге Ласка философах.

При всех безусловных достоинствах данного перевода можно указать на несколько спорных моментов, касающихся в основном выбора некоторых терминов. Так, выражение «*urgegenseitlicher Sphären*» в книге переводится как «исконно противоположных друг другу сфер» (с. 9), и далее по тексту приставка *ur-* несколько раз передается словом «исконный», например *die Ur dualität* — «исконная двойственность» (с. 22). Укорененное в повседневном языке слово «исконный» в значении «традиционный», «извечный», участвуя в построении философских понятий, может внести смысловую путаницу в понятия, где *Ur-* означает *перво-* или *изначальность*. Решить возникающую проблему можно было бы постановкой в скобках немецкого слова или при обращении к опыту (в том числе дореволюционному) перевода неокантианских терминов на русский язык.

При характеристике отношения формы и материала Ласк использует термин *Urverhältnis*. В переводе этот термин передается то как «коренное соотношение» (с. 46), то как «первоотношение» (с. 100, 108), причем первый вариант не совсем точно отражает суть структуры предмета у Ласка, ведь в это *Ur-* Ласк вкладывает идею не просто укорененности отношения, но и его темпорального предшествования познанию. Поэтому смысл этого понятия был бы передан точнее, если бы оно было везде переведено как «первоотношение» или «изначальное соотношение».

Еще одной особенностью перевода является то, что термин *Erkennen* по всему тексту переведен как «познавание», чтобы подчеркнуть его отличие от термина *Erkenntnis*. Подобное решение выглядит оправданным и полезным. Тем самым удается точно передать словоупотребление самого Ласка. Например: «“Познавание” — это всего лишь название для места реализации трансцендентальных “форм познания”, содержания логической формы, это конструктивная формация, получающая свою специфическую окраску от теоретического содержания значимости» (с. 105), или: «набросок теории познания» (с. 114). Ласк, используя термин *Erkennen*, акцентирует внимание на процессуальном характере познания. Термины *Erkenntnis* и *Erkennen* употребляются им в близком значении, но они не равны друг другу, что подтверждает следующий пример: «...показать, что и полученное нами... подразделение философского понятия истины на форму и материал следует полагать также и в основу проблемы философского познания в самом резком ее заострении, что и философское познавание также сводится к преданности субъекта категориально затронутому материалу...» (с. 234). Указание в скобках этих терминов на языке оригинала помогло бы подчеркнуть их различие и обратить на него внимание читателя.

⁸ *Brief von Emil Lask an Heinrich Rickert, 27 Nov. 1910* // Heidelberg University Library. Heid. Hs. 3820, №347. URL: http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/heidhs3820_347?sid=9481f8e686080444295ba0a37a35e6e5 (дата обращения: 10.09.2017).

Представляется не всегда уместным употребление термина «формация» для перевода одновременно и понятия *Gebilde(n)*, и понятия *Gestalten*. Например, «*Seinsgebilden und Geltungsgebilden*» переводятся как «формации бытия и формации значимости» (с. 10), «*der transzendentalen Gebilde*» — как «трансцендентальные формации» (с. 36), «*Subjektsgebilde*» — «субъективные формации» (с. 69). Одновременно «*Mannigfaltigkeit von Geltungsgestalten*» передается как «многообразие *формаций* (курсив мой. — Л. К.) значимости» (с. 80). Даже при сознательном переводческом выборе одного термина для двух разных слов указание в скобках соответствующих немецких эквивалентов способствовало бы ясности в передаче этих терминов.

Однако все эти замечания носят скорее уточняющий характер и не умаляют заслуг переводчика. В отечественный научный оборот вошла поистине важная философская книга. Перевод центрального труда неокантианского философа Эмиля Ласка «Логика философии» дает возможность русскоязычным исследователям углубиться в детали взаимовлияний философских направлений в начале XX в., а также с большим вниманием обратиться к вопросам генезиса неокантианства и его значения как на Западе, так и в России.

Л. Ю. Корнилаев,
кандидат философских наук,
младший научный сотрудник,
Академия Кантiana, БФУ им. И. Канта